

Но Цзинь Хуа не был одним из тех людей. В его понимании, Цзинь Хуа был его личным управляющим, человеком, который в будущем станет для него одним из самых близких, кроме супруга и детей, почти что членом семьи. Поэтому с Цзинь Хуа, который был для него почти родным, он не мог обращаться так, как с посторонними.

И вот в этот момент колебаний Цзинь Хуа, разгоряченный до потери рассудка, уже не просто лежал на нем. Он поднял голову, его горячие руки мягко коснулись лица Гу Ная. Его черные глаза были влажными, он смотрел на него долгим, затуманенным взглядом. Гу Най нахмурился, он не привык к такой близости. Только он собрался отодвинуть его, как Цзинь Хуа вдруг слабо улыбнулся и приблизился к нему.

В момент поцелуя Гу Най впервые почувствовал себя ошеломленным. Он смотрел на лицо, находящееся так близко, очень красивое и изящное, где-то между юношей и мужчиной. Оно было приятным, но без намека на женственность. Щеки слегка порозовели из-за жара, и это выглядело привлекательно, если бы не тот факт, что его сейчас целовали против воли.

Наконец придя в себя, он схватил руки Цзинь Хуа, которые беспорядочно двигались, и легким движением зафиксировал его в своих объятиях. Внезапно лишенный свободы, Цзинь Хуа недовольно нахмурился, бессознательно пытаясь вырваться, но это было бесполезно.

Не обращая внимания на беспокойного человека в своих руках, Гу Най поднял взгляд на водителя. Тот был полностью сосредоточен на дороге, словно ничего не замечал. Гу Най не беспокоился, что он будет болтать, ведь водитель был тщательно отобран.

— Ускорь и позвони доктору Чжану, пусть приедет.

— Хорошо, Дашао, — водитель, не оборачиваясь, ответил и тут же достал телефон, чтобы позвонить доктору Чжану.

Через полчаса Гу Най с беспокойным Цзинь Хуа на руках вернулся домой. Доктор Чжан уже ждал у входа. Он был семейным врачом семьи Гу, и обычно все проблемы со здоровьем в семье решались через него. О сегодняшней ситуации водитель уже заранее предупредил его, но, увидев Цзинь Хуа, он все же не смог сдержать удивления.

Тот, кто подсыпал ему препарат, был действительно жесток, ведь доза была слишком большой. Это вещество не только обладало возбуждающим эффектом, но и вызывало сильные галлюцинации. Даже небольшое количество могло превратить скромную девушку в распутницу, а при передозировке могло привести к смерти! Самое большое облегчение было в том, что доза, принятая Цзинь Хуа, не была смертельной.

Гу Най сам держал Цзинь Хуа, пока доктор Чжан быстро сделал ему два укола. Через несколько минут препарат начал действовать, движения Цзинь Хуа постепенно замедлились, и он уснул.

Посмотрев на спящего Цзинь Хуа, Гу Най вышел из комнаты и закрыл дверь. Его лицо, до этого спокойное, теперь стало мрачным. Доктор Чжан, вышедший вслед за ним, почувствовал дрожь, увидев такое выражение. Он знал, что это было предзнаменованием гнева Гу Ная.

Действительно, после короткой паузы Гу Най спокойно произнес:

— Приготовь несколько таблеток для самозащиты и принеси их до завтрашнего вечера. Также узнай, какой именно препарат ему подсыпали, и приготовь его в двойной дозе. Тоже к завтрашнему вечеру.

— Понял, Дашао.

Доктор Чжан мог только посочувствовать тому, кто осмелился обидеть личного управляющего Гу Дашао. Ведь вся семья Гу знала, что их Дашао был крайне защитным к своим людям. Сам он мог их ругать, но если кто-то извне осмеливался их обидеть, им приходилось несладко.

Доктор Чжан ушел, а Гу Най остался на месте, задумавшись на мгновение, прежде чем снова вернуться в комнату Цзинь Хуа. В комнате было темно, только лунный свет проникал через открытое окно, очерчивая контуры комнаты.

Хозяин комнаты уже крепко спал, поэтому в комнате было тихо. Гу Най постоял у двери, не входя, просто молча смотрел на кровать. Привыкнув к темноте, он мог легко разглядеть небольшой силуэт на кровати.

На самом деле, он вспомнил их короткий поцелуй. Возможно, это даже нельзя было назвать поцелуем, просто их губы соприкоснулись на мгновение. Но он неожиданно четко запомнил это ощущение. Неожиданно мягкие губы, горячее тело, но прохладные губы, напоминающие желе из детства.

В тот момент он был настолько ошеломлен, что не успел отреагировать. Но теперь, вспоминая это, он чувствовал приятное послевкусие.

С легкой улыбкой на губах он закрыл дверь и ушел.

Когда Цзинь Хуа проснулся, уже был следующий день. Яркий солнечный свет через окно заставил его зажмуриться. Он с трудом открыл глаза, растирая болящую голову, и сел на кровати.

Оглядев знакомую комнату, он наконец понял, что находится у себя дома. В комнате было тихо, и он на мгновение замер, вспомнив события прошлой ночи. Его бросило в холодный пот. Он изо всех сил пытался вспомнить, но память обрывалась на моменте, когда он попросил Гу Ная отвезти его в больницу. Дальше была полная пустота.

Что же произошло потом? Как он вернулся домой? Эти вопросы мгновенно заставили его нервничать. Взглянув на будильник, он увидел, что уже три часа дня. Он проспал так долго! Быстро вскочив с кровати, он схватил телефон и позвонил Цзян Юаню.

Цзян Юань ответил после второго звонка:

— Цзинь Хуа, ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?

Его голос был спокойным. Цзинь Хуа нахмурился:

— Я пропустил сегодняшние съемки.

Цзян Юань ответил:

— Я знаю, я уже утром попросил за тебя отгул.

Он не знал всех деталей прошлой ночи, но сегодня утром получил звонок от водителя Гу Ная, который сообщил, что Цзинь Хуа плохо себя чувствует. Цзян Юань предположил, что это из-за вчерашнего алкоголя, и сразу позвонил на съемочную площадку, чтобы попросить отгул. Режиссёр Лю, конечно, был недоволен, но в итоге согласился.

Услышав это, Цзинь Хуа немного успокоился, но тут Цзян Юань спросил:

— Цзинь Хуа, что произошло после того, как я ушел? Когда я уходил, с тобой все было в порядке.

Цзинь Хуа не стал скрывать:

— Чэнь Юйфэй подсыпал мне что-то в напиток.

— Что?!

Цзян Юань вскрикнул, затем разозлился и сквозь зубы произнес:

— Я знал, что этот ублюдок что-то замышлял! Я удивился, почему он так легко отпустил тебя, когда я сказал, чтобы ты больше не пил. Оказывается, у него был такой грязный план!

Он тут же спросил:

— А ты в порядке? Что он тебе подсыпал? Ничего серьезного?

Цзинь Хуа потер виски и честно ответил:

— Препарат с возбуждающим эффектом, но что было потом, я не помню. У меня сейчас болит голова.

Цзян Юань вдруг замолчал, а через некоторое время осторожно спросил:

— Цзинь Хуа, ты сейчас в порядке?

Его осторожный тон заставил Цзинь Хуа на мгновение замереть, а затем он с улыбкой ответил:

— Я в порядке, как уже сказал, просто болит голова.

Но Цзян Юань все еще не верил:

— Но ты же сказал, что не помнишь, что было потом...

<http://bllate.org/book/16482/1497452>